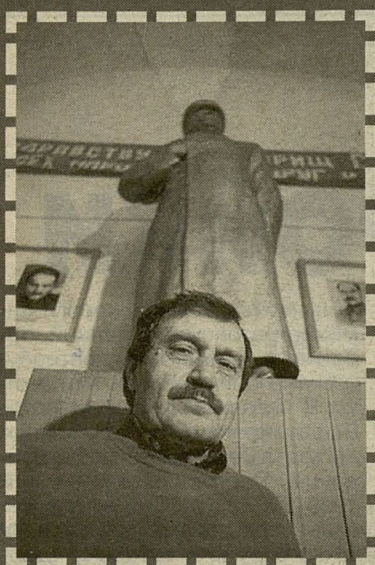




ЗДЕСЬ БЫЛ ВАСЯ!

Известный писатель
Василий Аксенов
окончательно
разочаровался в Америке

ЕСЛИ ЧЕСТНО, то я обалдел, когда, готовясь к встрече с известным писателем Василием Аксеновым, вычитал о нем в одном из журналов: "Аксенов - наше все!" Не вру, ей-богу! Так и было написано. Что ж, для кого-то Пушкин - все, для кого-то - Аксенов...

Но как бы то ни было, книги Василия Аксенова - это плод, который и после того, как перестает быть запретным, не становится менее сладким. Но, к нашему большому стыду, во время недавнего творческого вечера Аксенова в Петербурге Концертный зал у Финляндского вокзала был далеко не полон. По причине, хочется надеяться, плохой рекламы, прагматичного времени, гололеда, наконец, но никак уж не падения интереса к творчеству Василия Павловича.

"В моей жизни - дурацкий период"

- Василий Павлович, где вы сейчас обитаете?

- В моей жизни наступил дурацкий период. Я живу на три дома. Один все еще в Штатах, другой - во Франции, третий - в Москве. Я часто не знаю, где именно я оставил мои брюки, свитер, плащ, кепку. Приезжаю, ищу, не нахожу, вынужден покупать новые, в общем-то, ненужные вещи, потому что в других моих домах есть и то, и другое, и третье.

- Не собираетесь окончательно вернуться в Россию?

- Вопрос возвращения для меня не актуален. Считаю, что я вернулся давным-давно. Эмиграция закончилась. Не думаю, что мне нужно устраивать какое-то мессианское возвращение на родину, шествовать с клюкой по родным полям и так далее.

Мое теперешнее пребывание за рубежом - это никакая не эмиграция, а именно - пребывание. Так в мире живут миллионы людей. Кого-то где-то что-то не устраивает, и он перебирается в другую страну. А я был, есть и буду русским писателем, где бы ни жил.

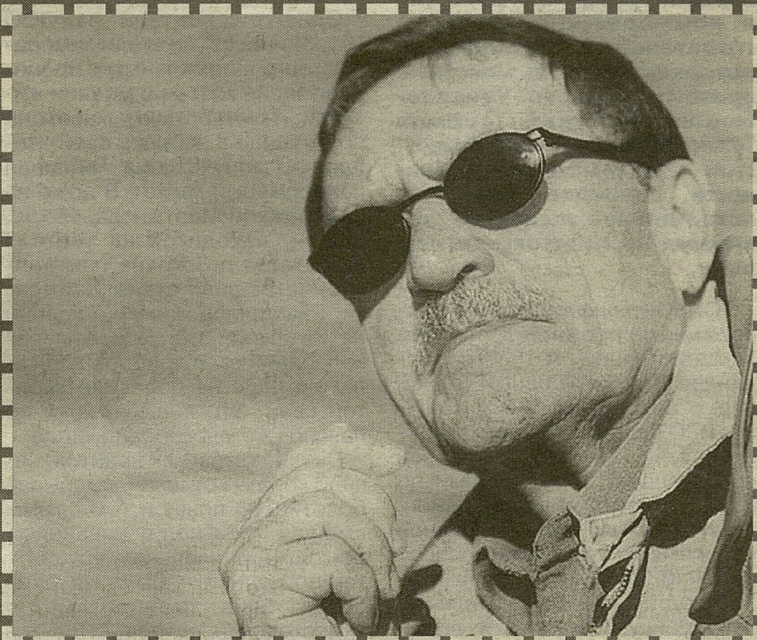
Другое дело, что я для себя уже решил: в Штатах мне делать нечего. Уеду из Америки и буду курсировать между Россией и Францией. Я не являюсь и не чувствую себя гражданином Франции. Я там просто живу на берегу Атлантического океана, поскольку всегда мечтал жить в приморском городе или даже поселке. Из окон моего дома видны две страны - Франция и Испания. Пейзаж - удивительный! Отроги Пиренеев напоминают восточный Крым, который у России отобрали вместе с западным.

Во Франции я уединяюсь на время работы. А для общения с себе подобными существами приезжаю в Россию. В Москве у меня квартира. И всевозможные так называемые тусовки дают возможность передохнуть, отвлечься, рассеяться. Проходит совсем немного времени, и появ-

ляется потребность снова мечтать об одиночестве. Возвращаюсь во Францию, к трудам праведным. Потом опять начинаю тосковать по России. И так - по кругу!

"Питер пока еще не Рио-де-Жанейро"

- Василий Павлович, вы хоть и редко, но бываете в Петербурге и не можете не заметить, как он меняется...



- Внешне Питер все более становится европейским, скандинавским городом. Но когда идешь по Невскому, а навстречу тебе стремительно, как шакалы, несутся озабоченные молодые люди, и лица у них... конкретные, как теперь говорят, становится не по себе. Но потом вспоминаешь, как на своем творческом вечере в Фонтанном доме, в Музее Ахматовой, ты видел перед собой молодых пастернаков, причем в большом количестве, и душа твоя теплеет.

Конечно, в городе много бедных, много несчастных людей. Но, господа, нельзя же сразу всем стать богатыми! И все же, мне кажется, сейчас в России повсеместно люди живут гораздо лучше, чем жили при советской власти. Я часто слышу: "Сытый застой". Объясните мне, что это значит! Вспомните, какую дрянь мы жрали во времена этого вашего "сытого застоя"! Какую-то химическую колбасу, химический маргарин! Другого в магазинах ничего не было! Выходят французские туристы из Елисеевского магазина ошарашенные: "Масла даже нет! Как люди живут?!" А кое-кто уже успел забыть обо всем этом!

Года два-три назад прокатился я до Астрахани и обратно. Я помнил, какое убожество было во всех эти приволжских городах! И сейчас от Рио-де-Жанейро в их облик не так много, но магазины полны товаров! Все ездят на автомобилях! Домишки паршивые, но в каждом дворе автомобиль!

Облом миллионера Церетели

- Мне кажется, что и нищие в России сейчас едят лучше, чем нищие времен "сытого застоя". Тогда даже богатые люди не могли ничего купить! Году в 77-м мы в Ялте с Зурабом Церетели (а он уже тогда был миллионером!) отправились на базар. Зураб намеревался устроить какой-то званый ужин. На базаре не было ничего! Пустые ряды! Зураб говорит: "Сейчас я поговорю с мясником, с мясником, и все будет!"... Мясник сразу понял, что перед ним богатый, очень богатый человек, который за ценой не постоит! Вы бы видели лицо этого мясника, когда он понял, что ничем помочь не сможет! Мы - к выходу, на выходе стоит вели-

Американская жестокость

- Когда-то после прочтения вашей повести "В поисках грустного эбзи" мне хотелось спросить: неужели в Штатах все так хорошо?..

- А сейчас вы хотите спросить, не изменились ли мои взгляды на Америку? Хотите знать, что мне не нравится в Америке? Американский бизнес, но не мелкий, а крупный. Внутри него существуют системы доносов и взятки. Но самое ужасное, что бизнес невероятно жесток к людям. Если работник вдруг оказался бизнесмену не нужен, он его немедленно вышвыривает на улицу! Мои знакомые делали карьеру в издательском бизнесе и достигали очень больших высот, а потом внезапно находили на столах письма от администрации примерно такого содержания: "Дорогой Питер! Мы были очень рады иметь тебя как нашего коллегу! А теперь позволю попрощаться с тобой и пожелать тебе успехов! Уверены, что ты со своими данными добьешься всего!.." Ну и так далее. Моря студента, поступившая на работу в какую-то крупную фирму, была свидетельницей того, как увольняли треть списочного состава фирмы. Появились охранники и говорят: "У вас сорок минут на то, чтобы собрать вещи!"

Иногда меня спрашивают: что бы вы могли сказать об американцах? Подразумеваю: чем они отличаются от русских? Тем, что русские мужики много водки пьют, а они - нет? Этим - да, отличаются. Зато американцы больше пьют пива. А в общем-то американские парни такие же слабые ребята. И белые, и черные.

А вот женщины в Америке, пожалуй, несколько другие, чем в России. Они чересчур мужественные. Во всем хотят доминировать. Даже в сексуальных отношениях. Там существует лингвистическая тонкость, которой нет у нас, русских. Американец может сказать: я ее... та-та! И женщина с таким же успехом может сказать про мужчину: я его вчера... та-та! Что ни говорите, а в Старом Свете все-таки есть элемент подавления мужской женщины во время секса. А в Америке такое почти отсутствует. Поэтому-то русские невесты так популярны у американцев.

Владимир ЖЕЛТОВ



Аксенов Василий Павлович
22.12.2003